

АФРИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЙ УГОЛОВНЫЙ СУД: СТРАТЕГИИ ВЫХОДА

© 2018 А. МЕЗЯЕВ

DOI: 10.7868/S0321507518050045

В статье прослеживается эволюция отношений между странами Африки и Африканским Союзом, с одной стороны, и Международным уголовным судом (МУС), с другой. Автор анализирует решение о коллективном выходе стран Африки из числа участников Статута МУС и причины неудачи его реализации в октябре 2016 г. Рассматриваются возможные причины, которые заставили правительства Южной Африки и Гамбии отозвать уже сделанные заявления о выходе из МУС.

Ключевые слова: Международный уголовный суд, Африканский Союз, международное право, Римский статут МУС, выход из международного договора

AFRICA AND INTERNATIONAL CRIMINAL COURT: STRATEGIES OF WITHDRAWAL

Alexander B. MEZYAEV, Dr.Sc. (Law), Professor, Head, Department of International Law, University of Management TISBI; Editor-in-Chief, Kazan Journal of International Law and International Relations (alexmezyaev@gmail.com)

The article examines the theoretical contradictions between the model of justice presented in the International Criminal Court in its current form and the models of justice of the countries of the East, including the countries of Africa. The evolution of relations between African countries and the African Union on the one hand, and the International Criminal Court (ICC), on the other, is traced. An overall assessment of the investigations conducted by the ICC Prosecutor's Office on a number of situations in the countries of the African continent and the reaction of both individual countries and the African Union is given. The author analyzes the decision on the collective withdrawal of African countries from among the participants in the ICC Statute and the reasons for the failure of its implementation in October 2016. Author suggests the political and legal reasons that have compelled the Governments of the Republic of South Africa and The Gambia to withdraw their statements of withdrawal from the International Criminal Court. The decision of the ICC on the opening of the investigation of the situation in Burundi is analyzed. Author concludes that this decision is not binding Burundi in its cooperation with ICC, because the official announcement of the abovementioned decision was announced after the withdrawal took a legal effect.

Keywords: International Criminal Court, African Union, Republic of South Africa, The Gambia, Republic of Burundi, international law, international relations, United Nations, UN Security Council, Rome Statute of ICC, withdrawal from the international treaty

Международный уголовный суд (МУС) был создан в соответствии с Римским статутом, подписанным на Дипломатической конференции в Италии 17 июля 1998 г. За принятие Статута проголосовали 120 государств (7 - против, 21 - воздержались).

МЕЖДУНАРОДНЫЙ УГОЛОВНЫЙ СУД: НАДЕЖДЫ И РАЗОЧАРОВАНИЯ

Официально МУС был создан с целью уголовного преследования лиц, совершивших наиболее тяжкие международные преступления, в частности, военные преступления и преступления против человечности. К 1 января 2018 г. участниками Статута МУС являлись 123 государства, из которых 33 - это страны Африканского континента.

Однако энтузиазм, связанный с надеждами, возлагавшимися на данный Суд, прошёл быстро. В 2002 г. свою подпись под текстом Статута МУС отозвали Соединённые Штаты Америки. Причи-

ны понятны: слишком много преступлений были совершены американскими войсками во всём мире, в т.ч. в странах, являющихся участниками Статута МУС. В ноябре 2016 г. свою подпись отозвала Российская Федерация. Причиной этого решения российского правительства стало предвзятое расследование, проводимое прокуратурой МУС в отношении событий августа 2008 г. в Южной Осетии и событий на Украине 2014 г. [1].

С 2013 г. вопрос об участии в МУС постоянно начинает обсуждаться в рамках Африканского Союза (АС). В январе 2017 г. на саммите АС была принята «Стратегия выхода из Международного уголовного суда», которая предусматривает кол-

МЕЗЯЕВ Александр Борисович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права Университета управления «ТИСБИ»; Главный редактор «Казанского журнала международного права и международных отношений». РФ, 420012, Казань, ул. Муштары, 13 (alexmezyaev@gmail.com)

лективный выход государств континента из Статута МУС [2].

Однако для государств Африки выйти из состава участников МУС оказалось не столь просто, как России и США. Строго юридически, США и РФ не были участниками договора, т.к., подписав Статут МУС, обе страны не ратифицировали его. Страны Африки, попытавшиеся выйти из МУС, оказались в более сложном положении, т.к. они не только подписали, но и ратифицировали этот международный договор. Более того, многие из них ещё имплементировали Статут МУС в своё национальное законодательство, что, по нашему мнению, было ошибкой. Впрочем, не всегда можно говорить именно об ошибках.

Далеко не все страны подписали и ратифицировали Статут МУС по доброй воле или «по недомыслию», или ошибке. Некоторые были вынуждены подписать этот и некоторые другие международные договоры как условие для получения кредитов МВФ или других «доноров». Особый случай - прямой шантаж Международного уголовного суда, когда руководство ряда стран Африки «добровольно» передали ситуации в своих странах в суд взамен на свой собственный иммунитет от преследования со стороны МУС (подробнее об этом - ниже).

С самого начала своей деятельности в 2002 г. Международный уголовный суд избрал Африку как главный и единственный объект для своих расследований. На 1 января 2018 г. из 10 ситуаций*, находившихся на рассмотрении МУС, 9 касались стран Африки**. Кроме того, в трёх странах Африки прокурор МУС проводит предварительное следствие (Нигерия, Габон, Гвинея).

Ситуации, находящиеся на рассмотрении Международного уголовного суда, весьма разнообразны. Так, следует выделить дела, переданные в МУС самими государствами (Угандой, Габоном, Демократической Республикой Конго). Здесь мы наблюдаем попытку некоторых лидеров «интернационализировать» свои внутренние конфликты, попытаться использовать внешние силы для борьбы с внутренней оппозицией.

Другая группа дел - это прямое вмешательство МУС во внутренние дела суверенных государств, уже самостоятельная попытка выступить игроком во внутренних конфликтах (Кот-д'Ивуар, Кения).

Особая группа дел - это ситуации, переданные в МУС Советом Безопасности ООН (Судан, Ливия). Последняя категория вызвала особо серьёзные проблемы. В 2005 г. СБ ООН передал в Международный уголовный суд ситуацию в Дарфуре (Судан), а в 2011 г. - ситуацию в Ливии. Эти решения вступили в противоречие с основополагаю-

щими принципами международного права, в частности, принципом суверенного равенства государств и принципом невмешательства во внутренние дела. Данным решением нарушен также принцип добровольности участия государств в международных соглашениях, ибо двум государствам, не являющимся участниками Статута МУС, было предписано подчиняться решениям МУС.

Несмотря на давление, оказываемое со стороны МУС, ордер на арест в отношении президента Судана Хасана Омара аль-Башира не был исполнен ни одной из стран Африки, которые посетил за эти годы (а ордер на арест был издан в 2009 г.) глава суданского государства. Многие государства Африканского континента неоднократно требовали от МУС отозвать этот ордер. Аналогичная реакция была выражена большинством государств Африки по поводу обвинений в отношении президента и вице-президента Кении У.Кениаты и У.Руто. Особое напряжение в отношении между странами Африки и Советом Безопасности ООН внес отказ членов Совета выполнить просьбу Афросоюза отложить рассмотрение дела против руководства Кении на один год.

АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ: ПРИНЯТИЕ «СТРАТЕГИИ ВЫХОДА» И ПОПЫТКИ ЕЁ ВЫПОЛНЕНИЯ

Начиная с 2013 г., в рамках Африканского Союза начинается активное обсуждение вопроса о выходе из Международного уголовного суда, и в 2016 г. принимается принципиальное предварительное решение о коллективном выходе.

С юридической точки зрения, выход государства из Статута МУС (как международного договора) может быть только индивидуальным. Однако страны Африки приняли абсолютно верное решение с политической точки зрения: такой индивидуальный выход должен произойти коллективно. В конце 2016 г. произошла попытка исполнения этого решения АС, однако она оказалась неудачной. Первым государством, объявившим о выходе из Статута МУС, стала Республика Бурунди. Через несколько дней о выходе объявила Республика Южная Африка, и ещё через неделю - Исламская Республика Гамбия. Однако уже через несколько недель ЮАР и Гамбия отозвали свои заявления о выходе.

Рассмотрим внимательнее, что же произошло, и постараемся проанализировать причины этой неудачи.

18 октября 2016 г. Бурунди направила уведомление Генеральному секретарю ООН о выходе страны из состава участников договора о созда-

* «Ситуация» - особый термин по ст. 13 Статута МУС (*прим. авт.*).

** Уганда, Демократическая Республика Конго, Судан, Ливия, Центральнаяафриканская Республика, Кения, Кот-д'Ивуар, Мали, Бурунди.

нии МУС. Решение было одобрено парламентом и закреплено законом [3].

19 октября 2016 г. о выходе из Статута МУС объявила Южная Африка [4]. Направляя уведомление о выходе, правительство ЮАР заявило о том, что оно не согласно с тем толкованием Статута в отношении иммунитета высших должностных лиц зарубежных государств, которое дал Суд. Напомним, что в июне 2015 г. МУС потребовал от властей ЮАР арестовать президента Судана Омара аль-Башира, который находился на территории ЮАР для участия в саммите Африканского Союза.

Однако, в отличие от Бурунди, решение правительства встретило внутреннее сопротивление. Главная оппозиционная партия ЮАР «Демократический альянс» подала иск в местный суд и выиграла дело на том основании, что выход страны был «незаконным» в связи с отсутствием одобрения данного решения со стороны парламента. Выводы судов (Высшего суда провинции Хаутенг и Высшего апелляционного суда ЮАР) малоубедительны с правовой точки зрения и представляют собой вмешательство в компетенцию исполнительной ветви власти, которая обладает приоритетной компетенцией в области определения внешней политики, в т.ч. принятия решения об участии либо неучастии в международных договорах. Таким образом, очевидно, что суды вынесли свой вердикт по политическим, а не правовым основаниям.

Безусловно, все принимавшие участие в данном деле суды действовали с политической повесткой. Так, было бы наивно полагать, что и Международный уголовный суд, требуя от правительства ЮАР арестовать О. аль-Башира, всерьёз полагал, что южноафриканские власти действительно арестуют главу суданского государства. Подобный шаг поставил бы под угрозу жизни южноафриканских солдат, находящихся в составе миротворческой миссии в этой стране. Наконец, такой шаг сорвал бы мирный процесс в самом Судане, который проходит при активном участии Южной Африки*.

Всё это было прекрасно известно судье МУС, который единолично, в обход полного состава судебной палаты, в ведении которой находится «суданское дело», потребовал от южноафриканских

властей арестовать О.аль-Башира. В этих условиях требование МУС к правительству ЮАР арестовать главу государства, находившемуся в стране по приглашению АС, выглядит как умышленное провоцирование внутривластного кризиса в ЮАР. И такой кризис действительно произошёл.

После выигрыша дела в судах оппозиция поставила в парламенте вопрос об импичменте президенту Дж.Зуме. Импичмент не прошёл, однако это существенно осложнило положение правительства и президента. Власти были вынуждены отозвать своё решение о выходе из МУС [5].

ГАМБИЙСКИЙ ГАМБИТ

26 октября 2016 г. о выходе из Статута МУС заявило правительство Гамбии [6]. И вскоре оказалось свергнутым «международным сообществом» [7].

1 декабря 2016 г. в Гамбии состоялись президентские выборы, в которых приняли участие три кандидата: действующий президент Яя Джамме и два кандидата от оппозиции. Согласно подсчётам Независимой избирательной комиссии, победу одержал лидер т.н. «Независимой коалиции партий» А.Барроу, получивший 43% голосов, в то время как Я.Джамме - 39%**.

Сразу же после голосования (ещё до объявления официальных результатов) действующий президент признал своё поражение, однако через несколько дней своё решение отозвал, заявив, что получена информация о серьёзных нарушениях во время выборов, и подал иск в Верховный суд. При этом Я.Джамме заявил о внешнем вмешательстве в избирательный процесс.

Несмотря на то, что ситуация в Гамбии полностью находилась в правовых рамках, «международное сообщество» (в лице западных стран - главных спонсоров МУС), Африканский Союз и ЭКОВАС дружно признали победителем А.Барроу и потребовали от Я.Джамме передать власть «избранному президенту». Такая позиция выглядит странной: любой из кандидатов (включая действующего президента) имел конституционное право оспорить результаты выборов в суде, и процедура подведения окончательных результатов в этом случае также чётко прописана в конститу-

* Международным посредником этого процесса является бывший президент ЮАР Табо Мбеки. Он говорил: «Если вы скажете президенту Южного Судана Киру передать президента аль-Башира в Гаагу, он ответит «нет», потому что президент аль-Башир необходим для обеспечения мирного процесса. Но вот к нам приходят со стороны и говорят нам: «нет, судебный процесс важнее, чем мир». Вы можете представить себе, что произошло бы в Южной Африке в 1994 году, если бы нас просили передать президента де Клерка в Гаагу. Мы отклонили бы такое требование. И мы сделали бы это потому, что президент де Клерк был необходим для ликвидации системы апартеида. Апартеид является международным преступлением, но мы должны были решить эту проблему по-другому». (См.: Micha Hollestelle. Thabo Mbeki says ICC hampers peace in Africa - http://www.youtube.com/watch?feature=player_embedded&v=KvvWFXJkM-s (accessed 15.01.2018))

** Оставшиеся 17% получил другой оппозиционный кандидат - М.Канде. См.: <http://iec.gm/download/presidential-election-results-1st-december-2016/#.pdf> (accessed 20.12.2016)

ции. Однако такая реакция «международного сообщества» показала, что оно не рассматривало разрешение ситуации в рамках права Гамбии как приемлемый вариант разрешения кризиса.

То, что это именно так, и наша интерпретация событий не является преувеличением, показали дальнейшие события. В нарушение международно-правового принципа запрещения применения силы или угрозы силой, АС и ЭКОВАС сначала стали угрожать военной интервенцией, а затем совершили ее, что привело к свержению Я.Джамме. Попытка интервентов получить мандат Совета Безопасности ООН (кстати, уже *после начавшейся* интервенции) не удалась*. Таким образом, данная интервенция остаётся противоправной с точки зрения международного права.

Наконец, следует отметить, что продолжающаяся оккупация** войсками ЭКОВАС территории Гамбии также убедительно показывает, что военная интервенция в Гамбию имела целью не «обеспечение воли народа Гамбии», как это утверждалось в официальных документах АС, ЭКОВАС и даже СБ ООН, а недопущение рассмотрения иска Я.Джамме в суде, где могли вскрыться свидетельства внешнего вмешательства в выборы с целью смещения действующего президента. Впрочем, не сам президент был главной целью, а его решение о выходе из Международного уголовного суда. Первым внешнеполитическим решением взошедшего на престол в Банжуле А.Барроу стал отзыв решения о выходе из МУС.

Республика Бурунди также не избежала негативных последствий своего выхода. Согласно положениям Статута МУС, решение государства о выходе из него вступает в силу через год после объявления. 26 октября 2017 г. такое решение Бурунди вступило в силу. Однако уже после этой даты - 9 ноября, в нарушение правил юрисдикции, Международный уголовный суд объявил о начале официального расследования предположительно совершённых в Республике Бурунди преступлений. Суд объяснил это некими соображениями секретности, которые якобы не позволили ему сделать объявление о ранее принятом решении вовремя [8]. И вновь никаких оснований для принятия таких объяснений не имеется.

Таким образом, согласно положениям самого Статута МУС, Бурунди не обязана более сотрудничать с Судом по расследованию ситуации в стране. Однако Международный уголовный суд, безусловно, будет оказывать на руководство страны давление и требовать такого «сотрудничества», а если называть своими словами - то диктата, например, выдачи президента страны и т.д.

ВОЗМОЖНЫЕ ПРИЧИНЫ НЕУДАЧИ

Подводя итоги попытки коллективного выхода стран Африки из Международного уголовного суда, можно сделать некоторые выводы.

Во-первых, трудно себе представить, что решения трёх стран Африки о выходе из Международного уголовного суда, тем более, после принятия решения о коллективном выходе, принимались без тщательной подготовки и координации. А раз так, наиболее вероятный сценарий произошедшего заключался в том, что три государства начали реализацию коллективно принятого решения. И именно поэтому были приняты самые жесткие меры со стороны МУС. Международному уголовному суду удалось не только отменить выход двух государств юридически, но и (при)остановить политический процесс.

Возникает вопрос: какая страна должна была последовать после Гамбии? Не исключено, что это государство не выполнило своего обещания выйти из Статута МУС в определённый срок и, таким образом, прервало исполнение плана. Именно эта версия представляется нам наиболее вероятной.

В этой связи встаёт вопрос: какое государство могло нарушить этот процесс? В стане Африканского Союза имеется три основные группы государств: решительные противники участия в МУС, решительные сторонники и группа колеблющихся, т.н. «болото». Среди решительных противников участия в МУС следует особо выделить Кению, Уганду и Зимбабве. Полагаем, что именно здесь может скрываться «слабое звено».

Руководство Кении (президент У.Кениата и вице-президент У.Руто) даже прошло через статус обвиняемых [9] и имеет все основания испытывать личную неприязнь к МУС. Однако, несмотря на всю критику МУС на заседаниях Африканского Союза, власти Кении так и не приняли решения о выходе. Президент Уганды Й.Мусевени, выступая в 2013 г. на заседании Генеральной Ассамблеи ООН, публично подверг МУС весьма жёсткой критике [11], но решения о выходе не принял. Ещё в 2015 г. заявила о своём выходе из Статута МУС Республика Намибия [10], однако до сих пор никаких практических шагов по выходу не сделала.

Трудно сказать точно, какая из этих стран разорвала цепь спланированного коллективного выхода. Полагаем, что наиболее вероятным кандидатом на эту роль является Уганда. Да, власти страны критикуют МУС, но не следует забывать, что именно «ситуация» в Уганде стала первой, приня-

* 19 января 2017 г. СБ ООН принял резолюцию № 2337, в которой Совет «приветствовал» решения АС и ЭКОВАС по Гамбии, но не дал санкции на применение силы (*прим. авт.*).

** На момент написания настоящей статьи (январь 2018 г.) войска ЭКОВАС продолжали находиться на территории Гамбии - через год после ухода Я.Джамме, для чего они якобы официально вводились (*прим. авт.*).

той к рассмотрению в Международном уголовном суде в 2004 г. И дело это было передано в МУС ... самим Й.Мусевени. Более того, внимательное изучение Статута МУС показывает, что передача дела в МУС государством «на самого себя» не предусматривается.

В этой связи возникает вопрос о том, что же реально произошло в 2004 г., и почему Й.Мусевени, столь резко критикуя МУС публично, так и не выходит из него, особенно после того, как было принято общее решение Африканского Союза?

Многое становится понятным, если обратиться к истории угандийского дела, точнее, по версии МУС, «конфликта между Армией сопротивления Господа (*Lord Resistance Army - LRA*) и властями Уганды». *LRA*, ставшая главным объектом преследования МУС, возникла после государственного переворота, совершённого Й.Мусевени в 1986 г. Ставившая своей целью свержение правительства Мусевени, *LRA*, в основном, не столько воевала с армией, сколько совершала нападения на населённые пункты, терроризируя местное население.

В последнее время активность *LRA* резко упала. Во второй половине 2017 г. *LRA* совершила около 50 нападений, в результате которых 7 человек погибли и 158 были похищены. При этом нападениям подвергаются уже не столько территории Уганды, сколько север Демократической Республики Конго и Центральноафриканской Республики [18].

Имеются сведения о том, что тогдашний главный прокурор МУС Л.Морено Окампо предлагал угандийскому руководству либо передать ситуацию в стране в суд добровольно, либо он сам инициирует этот процесс, и тогда будут выдвинуты обвинения в отношении обеих сторон конфликта [12, pp. 241-242]. Таким образом, Международный уголовный суд сделал властям Уганды «предложение, от которого было нельзя отказаться».

В результате, обе стороны получили свою выгоду: прокурор МУС получил первое дело*, а власти Уганды, с одной стороны, обеспечили себе иммунитет от обвинения, а с другой стороны - «международную» поддержку против внутренней оппозиции. Критика МУС позволяет президенту Уганды «поддерживать имидж», но в реальности выйти из Статута МУС он, скорее всего, не хочет или не может.

Впрочем, публичный «шантаж» МУС со стороны угандийских властей также принёс свои плоды: в январе 2015 г. одного из обвиняемых по делу *LRA* Доминика Онгвена неожиданно «захватывают» в Центральноафриканской Республи-

ке [13]. Интересно отметить, что ордер на арест Д.Онгвена не был обнародован до дня его «добровольной сдачи». Впоследствии МУС опубликовал решение об утверждении ордера на арест, якобы датированное 2005 г. Однако у нас имеются серьёзные основания полагать, что данное решение было принято, как говорится, «задним числом». Кстати, решение суда 2015 г. о снятии грифа «секретно» с ордера на арест Онгвена само является секретным! Таким образом, суд избавил себя от хлопот объяснять и причины, которые якобы заставили суд засекретить данный ордер, и причины, которые заставили суд снять этот гриф.

В 2005 г. МУС, действительно, издал ордер на арест четырёх главных руководителей *LRA*, в т.ч. его главу Джозефа Кони [14]. Утверждения о том, что якобы в том самом ордере «по секрету» имелось ещё и имя Д.Онгвена, выглядит малоубедительно. Скорее, всё говорит о том, что Д.Онгвен стал тем самым «кротом» в рядах *LRA*, которого удалось убедить сдать взамен на его показания против Дж.Кони и хоть какое-то продвижение «угандийского дела» в МУС, а также для того, чтобы компенсировать разочарование Й.Мусевени в отсутствии каких-либо результатов в «угандийском деле» на протяжении более 10 лет.

КОНЦЕПЦИИ ПРАВОСУДИЯ И МУС

Следует обратить внимание и ещё на одно обстоятельство. Международное судебное учреждение может стать, действительно, универсальным, если оно построено на принципах уважения и реальной имплементации правовых подходов всех основных правовых систем современного мира. Задача, безусловно, архитрудная. И решить её пока не удалось.

Концептуально Международный уголовный суд построен исключительно на западной модели репрессивного правосудия. Традиционное же правосудие восточного мира, в т.ч. стран Африки, построено на принципах реституционного правосудия [15].

Серьёзные проблемы, связанные с эффективностью репрессивной модели правосудия, побудили Организацию Объединённых Наций внимательнее изучать опыт реституционной модели: в 1999 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию № 26 «Разработка и осуществление мер посредничества и реституционного правосудия в области уголовного правосудия», а в 2000 и 2001 гг. - «Основные принципы применения программ реституционного правосудия в вопросах уголовного правосудия»**. В 2016 г. Экономичес-

* На момент этих событий в Международном уголовном суде не было на рассмотрении ни одного дела (прим. авт.).

** Идея реституционного правосудия активно обсуждалась на X Конгрессе ООН по преступности и уголовному правосудию (Вена, 10-17 апреля 2000 г.). См.: Документ ООН: A/CONF.187/15 от 19.07.2000. С. 26-28 - <http://undocs.org/ru/A/CONF.187/15> (accessed 10.01.2018)

кий и Социальный Совет ООН принял резолюцию «Реституционное правосудие в вопросах уголовного правосудия», в которой признаётся необходимость использования опыта реституционной модели в мировом масштабе [16].

И это не случайно. Репрессивная модель оказалась неспособной решать многие проблемы в области борьбы с преступностью, прежде всего, связанной с политическими конфликтами. Но Международный уголовный суд как раз и занимается исключительно политическими конфликтами. В результате МУС не может адекватно ответить ни на одну из тех ситуаций, которые находятся у него на рассмотрении.

Другое дело, что МУС и не собирался решать их по-другому. Ещё раз подчеркнём - Международный уголовный суд создавался именно с репрессивными целями, поэтому репрессивная модель правосудия для него совершенно логична, как бы непригодна она ни была с теоретической

точки зрения в качестве универсального механизма, способного адекватно решать свои задачи в отношении всех стран и правовых культур.

В этой связи наше упоминание модели реституционного правосудия связано с планами Африканского Союза по созданию своего собственного межафриканского уголовного суда. Африканские международные организации уже имеют неудачный опыт межафриканского правосудия: это и Суд САДК [17], и Специальный трибунал в Сенегале для проведения судебного процесса в отношении бывшего президента Чада Х.Хабре.

Пока аналог МУС планируется создать на базе Африканского суда, уже созданного в рамках АС. Однако опасность заключается в том, что такой Африканский суд может повторить дефекты МУС и, безусловно, найдутся такие силы, которые обеспечат эти дефекты для дискредитации политики «африканского решения для африканских проблем»...

Список литературы / References

1. Заявление МИД России от 16 ноября 2016 г. (Statement of the Russian Foreign Ministry of November 16, 2016) (In Russ.) - http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2523566 (accessed 02.08.2017)
2. African Union. Withdrawal Strategy Document - https://www.hrw.org/sites/default/files/supporting_resources/icc_withdrawal_strategy_jan._2017.pdf (accessed 20.01.2018)
3. Loi N°1/14 du 18-10-2016 portant retrait de la République du Burundi du Statut de Rome de la Cour Pénale Internationale à Rome le 17 juillet 1998 - <http://burundi.gov.bi/spip.php?article1565> (accessed 07.05.2017)
4. Rome Statute of the International Criminal Court Rome, 17 July 1998. South Africa: Withdrawal - <https://treaties.un.org/doc/Publication/CN/2016/CN.786.2016-Eng.pdf> (accessed 20.01.2018)
5. Rome Statute of the International Criminal Court. Rome, 17 July 1998. South Africa: Withdrawal of Notification of Withdrawal. Reference: C.N.121.2017.TREATIES-XVIII.10 (Depositary Notification) - <https://treaties.un.org/doc/publication/CN/2017/CN.121.2017-Eng.pdf> (accessed 20.01.2018)
6. Gambia announces withdrawal from International Criminal Court - <https://www.reuters.com/article/us-gambia-icc/gambia-announces-withdrawal-from-international-criminal-court-idUSKCN12P335?il=0> (accessed 20.01.2018)
7. Мезяев А.Б. Международно-правовые аспекты государственного переворота в Гамбии // Московский журнал международного права. 2017. № 2. С. 54-62. (Mezyaev A.B. 2017. International legal aspects of the coup d'état in The Gambia // Moskovskiy jurnal megdunarodnogo prava. № 2) (In Russ.)
8. Situation in the Republic of Burundi. Public Redacted Version of "Decision Pursuant to Article 15 of the Rome Statute on the Authorization of an Investigation into the Situation in the Republic of Burundi", ICC-01/17-X-9-US-Exp, 25 October 2017 - https://www.icc-cpi.int/CourtRecords/CR2017_06720.PDF (accessed 10.01.2018)
9. The Prosecutor v. Uhuru Muigai Kenyatta - <https://www.icc-cpi.int/kenya/kenyatta> (accessed 10.01.2018)
10. Cabinet affirms ICC withdrawal - <https://www.namibian.com.na/index.php?page=archive-read&id=144660> (accessed 10.01.2018)
11. Стенограмма заседания Генеральной Ассамблеи ООН 24 сентября 2013 г. Документ ООН: A/68/PV.7. (Transcript of the meeting of the UN General Assembly on September 24, 2013 UN Document: A/68/PV.7) (In Russ.) - <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N13/484/63/PDF/N1348463.pdf?OpenElement> (accessed 10.01.2018)
12. Hoile D. Justice Denied. The Reality of the International Criminal Court. London. 2014.
13. LRA's Dominic Ongwen 'capture': Seleka rebels want \$5m reward - <http://www.bbc.com/news/world-africa-30743647> (accessed 10.01.2018)
14. Situation in Uganda. Public Redacted Version Warrant of Arrest for Joseph Kony. Issued On 8 July 2005 - https://www.icc-cpi.int/CourtRecords/CR2006_01096.PDF (accessed 10.01.2018)
15. Nabudere D.W., Velthuisen A. Restorative Justice in Africa. From Trans-Dimensional Knowledge to a Culture of Harmony. Africa Institute of South Africa. Pretoria. 2013.
16. UN Document: E/RES/2016/17 от 22 августа 2016 г. - <http://undocs.org/E/RES/2016/17> (accessed 12.01.2018)
17. Конева А.Е., Солнцев А.М. Трибунал САДК: вчера, сегодня, завтра: почему такой короткой оказалась жизнь судебного органа САДК // Азия и Африка сегодня. 2014. № 2 (679). С. 42-46. (Koneva A.E., Solntsev A.M. 2014. SADC Tribunal: Yesterday, Today, Tomorrow: Why was SADC judicial organ's life was so short // Aziya i Afrika segodnya, № 2) (In Russ.)
18. Report of the Secretary-General on the situation in Central Africa and the activities of the United Nations Regional Office for Central Africa // UN Doc S/2017/995. 28 November 2017 - https://unoca.unmissions.org/sites/default/files/13th_report_of_the_un_secretary-general.pdf (accessed 10.01.2018)